

С. В. Любичанковский

РЕЛЯЦИИ О. А. ИГЕЛЬСТРОМА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

Имперская политика России в отношении окраин всегда вызывала большой интерес у исследователей.¹ Действительно, механизмы встраивания окраин в состав «большой России», обеспечившие ей стабильное существование как поликультурного общества в течение веков, нуждаются в анализе. Также представляется очевидным, что эта политика не сводима к политике имперского центра: у нее было и региональное измерение. Особенно ярко оно было выражено тогда, когда государственное устройство империи было основано не на функциональном, а на территориальном принципе, как это имело место после создания Екатериной II наместничеств и генерал-губернаторств.

Одним из классических «опытных полигонов» Российской империи по интеграции окраин в свой состав являлись казахские земли, большая часть которых вошла в состав Оренбургского края в течение XVIII в.

Данный регион прошел серьезную эволюцию в административно-территориальном плане: являлся Оренбургской губернией (1744–1781), Уфимским наместничеством (1781–1796), Оренбургским военным губернаторством (1796–1851), Оренбургским и Самарским генерал-губернаторством (1851–1865), Оренбургским генерал-губернаторством (1865–1881). Но как бы ни менялись границы этого «суперрегиона», именно Оренбург всегда был его «столицей», именно

здесь располагались основные органы управления краем. Собственно, именно поэтому ту территорию, в состав которой, кроме Оренбурга, входили в разное время и Самара, и Ставрополь, и Симбирск, и Уфа, и Уральск, ту территорию, которую известный японский русист К. Мацузато в 2010 г. обозначил как «Великий Оренбург» (Great Orenburg),² в научном мире принято называть Оренбургским краем.

Одним из тех руководителей региона, которые претендовали на самостоятельную роль в определении стратегии и тактики империи на этой окраине или, по меньшей мере, на активное участие в выработке такой стратегии и тактики, являлся барон (впоследствии — граф) О. А. Игельстром, симбирский и уфимский генерал-губернатор в 1784–1790 гг. и оренбургский военный губернатор в 1796–1798 гг. Лифляндский дворянин Осип (Иосиф) Андреевич (Отто Генрих) Игельстром находился на русской службе с 1756 г., дослужился до чина генерала от инфантерии на военной службе, был удостоен высшего ордена империи — Святого Андрея Первозванного.³

С именем именно этого человека связывается первая после присоединения Младшего жуза попытка реорганизовать управление «казахами Оренбургского ведомства». В целом, реорганизация заключалась в ликвидации ханской власти и замене ее на султанскую, что должно было открыть путь для распространения общегубернских административных учреждений в Киргизской степи. Реформа барона Игельстрома хорошо известна, поэтому лишь вкратце восстановим ее хронологию.

В середине 1785 г. О. А. Игельстром разослал по всей Малой орде воззвание к старшинам, биям и другим влиятельным лицам, в котором предлагал им, оставив грабежи и нападения, сойтись для принятия всеобщего соглашения жить в мире между собой и в покорности России и для обсуждения важнейших народных дел. Собрание состоялось в том же году осенью

¹ Об этом подробнее см.: Западные окраины Российской империи. М., 2006; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. Lyubichankovskiy S. Administrowanie kulturowo heterogeniczną przestrzenią: historyczne doświadczenie Imperium Rosyjskiego XIX wieku (podsumowanie międzynarodowej dyskusji) // Wschodni rocznik humanistyczny. T. VII. Lublin, 2011. S. 189–199; Любичанковский С. В. Дискуссия об эффективности регионального управления в Российской империи // Клио: журн. для ученых. СПб., 2012. № 11. С. 140–142.

Любичанковский Сергей Валентинович — д.и.н., профессор кафедры Российской истории Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург)
E-mail: svlubich@yandex.ru

* Исследование выполнено по проекту РГНФ № 12-31-01281а2 «"Оренбургский край — трансграничный и поликультурный регион Российской империи": научный (академический) сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период»

² Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность: сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург; Ижевск, 2010. С. 428.

³ См.: Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 115–127.

под председательством батыра Сарыма Датова. Яростный противник ханской власти, Сарым убедил народных представителей в бесполезности дальнейшего существования ханов в Орде и предложил принести присягу русской царице. Собрание приняло предложение Сарыма и, присягнув на верность России, обещало прекратить грабежи и набеги, восстановить порядок, исполнять все повеления русского правительства, но взамен потребовало низложения хана Нурали и уничтожения ханской власти. Хан Нурали был вызван из Орды в Оренбург и отправлен в Уфу вместе с сыновьями в качестве «почетного пленника». Для управления Младшей ордой были учреждены Оренбургский пограничный суд (открылся в 1786 г.) и 3 расправы (с 1787 г.), каждая из которых возглавила одну из трех административно-территориальных единиц, на которые была разделена степь. Расправы состояли из шести человек — родовых старшин и присланных из Оренбурга чиновников. Позднее появились должности главных старшин, возглавлявших родовые отделения. Низовым звеном в системе управления стали родовые старшины. Дела в расправах должны были рассматриваться по народным обычаям, и жалобы на их решения должны были подаваться в Оренбургский пограничный суд. Такая система работала до 1806 г.⁴

Современная историографическая ситуация такова, что решенный уже вопрос о содержании и ходе названной реформы несколько «затеняет» другую, не менее важную проблему — что представляла собой работа (ее содержание, структура) по согласованию позиций регионального руководства и Центра в отношении «киргиз-кайсацкой политики» после 1786 г. Определенным вкладом в решение данной проблемы может стать контент-анализ содержания тех реляций, которые Игельстром отправлял на «Высочайшее рассмотрение», и ответов на них со стороны правительства. Именно этому вопросу и посвящена настоящая статья.

Источниковой основой исследования стали протоколы заседаний из Архива Государственного совета, часть которых, относящаяся ко времени правления Екатерины II (а именно за 1768–1796 гг.), была введена в научный оборот

около полутора веков назад, в 1869 г.,⁵ усилиями Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии. С тех пор протоколы не переиздавались, и на сегодняшний день они являются фактически «забытым источником» и представляют собой огромную библиографическую редкость. Невнимание историков к этому источнику во многом связано с избранной дореволюционными публикаторами структуризацией архива, в рамках которой донесения Игельстрома почему-то попали в «юридическое отделение» сборника.⁶ Между тем речь идет об уникальных документах: каждый протокол представляет собой, во-первых, подробное (часто — дословное) изложение донесений симбирского и уфимского генерал-губернатора О. А. Игельстрома; во-вторых, мнение (решение) Государственного совета, одобренное императрицей Екатериной II. Ценность протоколов повышается, если рассматривать весь комплекс источников в целом. В этом случае к нему становится применимым метод контент-анализа.

В соответствии с данным методом, исходя из исследовательской задачи, в изучаемом источнике мы выделим набор признаков, характеризующих строение документа и, следовательно, породившей его государственной системы. С этой целью текст был расчленен на отдельные смысловые единицы. Затем была определена частота употребления каждой из таких единиц, роль и место их в тексте, установлена степень близости и различий между ними. Далее, в целях выделения наиболее общего и типичного в изучаемых явлениях, вся совокупность единиц была подвергнута категориальному синтезу, т. е. на их основе была сформирована система наиболее общих, ключевых категорий, содержательная интерпретация которых и составляет заключительный этап анализа.⁷

Контент-анализ, изучая структуру текста, выгодно отличается от традиционных способов его исследования, которые обычно обращают преимущественное внимание на резолютивную («выводную») часть документа в ущерб другим компонентам содержания. Это связано с особенностями человеческой психики, которая не может удержать в зоне своего внимания

⁴ См.: Добросмыслов А. И. Суд у киргиз Тургайской области в XVIII–XIX веках. Казань, 1904. С. 18; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления // Сайт города Кунград: <http://kungrad.com/history/biblio/okraini/>.

⁵ Архив Государственного Совета. Т. 1: Совет в царствование императрицы Екатерины II. 1768–1796 гг. Ч. 2: Отделение юридическое. СПб., 1869.

⁶ Там же. С. 806–852.

⁷ См.: Методология истории. Минск, 1996. С. 202, 203.

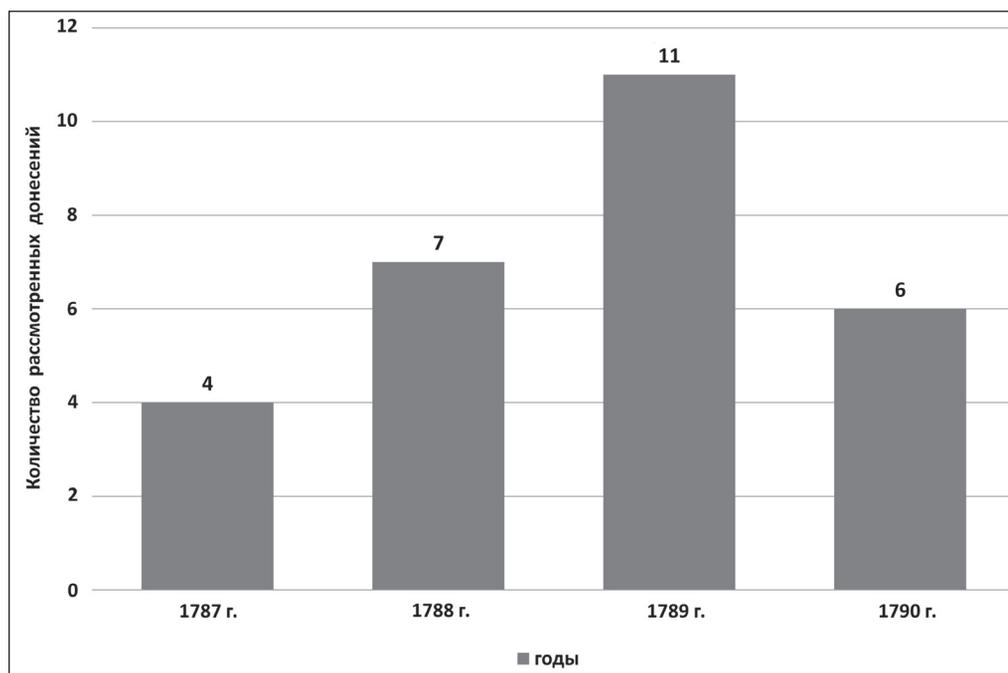

Рис. 1. Распределение по годам донесений О. А. Игельстрома, рассмотренных в Государственном совете в 1787–1790 гг.

большое количество данных одновременно, если они не формализованы до определенного уровня. Достаточно высокий уровень формализации обычно характерен для резолютивной части документа, а не для описательно-констатирующей. Контент-анализ позволяет избежать иллюстративного подхода к источнику и учесть максимально большое количество элементов текста, причем результаты анализа становятся воспроизводимыми, т. е. могут быть проверены другими исследователями.

Итак, настоящая статья представляет собой изложение результатов контент-анализа протоколов заседаний Государственного совета, посвященных донесениям симбирского и уфимского генерал-губернатора О. А. Игельстрома «по Оренбургской пограничной линии», с 27 сентября 1787 по 10 января 1790 гг. Государственный совет рассматривал реляции О. А. Игельстрома (общим числом 28) на 19 заседаниях (рис. 1).

Из диаграммы видно, что количество генерал-губернаторских донесений в Центр неуклонно увеличивалось (напомним, что применительно к 1790 г. отображен только январь). Это может свидетельствовать как о росте числа инициатив Игельстрома, так и о его желании согласовывать свои основные действия с позицией членов Государственного совета.

Средняя «плотность рассмотрения» реляций Игельстрома в Государственном совете составляла 1,47, т. е. около полутора докумен-

тов за одно заседание. Однако в разные периоды она колебалась: от коэффициента 1,17–1,33 в первые три рассматриваемых года до коэффициента 3 в 1790 г. Эта характеристика иллюстрирует желание руководства Госсовета перейти от рассмотрения реляций генерал-губернатора в режиме «внести в Совет по поступлении» к рассмотрению в режиме «внести в Совет после накопления определенного количества аналогичных вопросов». Ситуацию возможно интерпретировать как постепенное перемещение «казахского вопроса» на периферию внимания правительства.

Тематика посылаемых Игельстромом в Государственный совет обращений была разнообразной. В количественном плане рассматриваемых проблем было 49. Можно выделить шесть больших тем, которые затрагивались генерал-губернатором применительно к казахской степи: военная сфера, экономика, сфера административного законодательства и управления, религия, проблема пленных, отношения с зарубежными странами (рис. 2).

На диаграмме видно, что основной группой вопросов, выносившихся Игельстромом на рассмотрение Госсовета, являлась именно внутренняя жизнь казахских племен, а не пограничное положение края как таковое. Этому сюжету был посвящен 81 % реляций генерал-губернатора, или 40 из 49.

Такой, казалось бы, болезненной теме, как пленение русских подданных для последую-

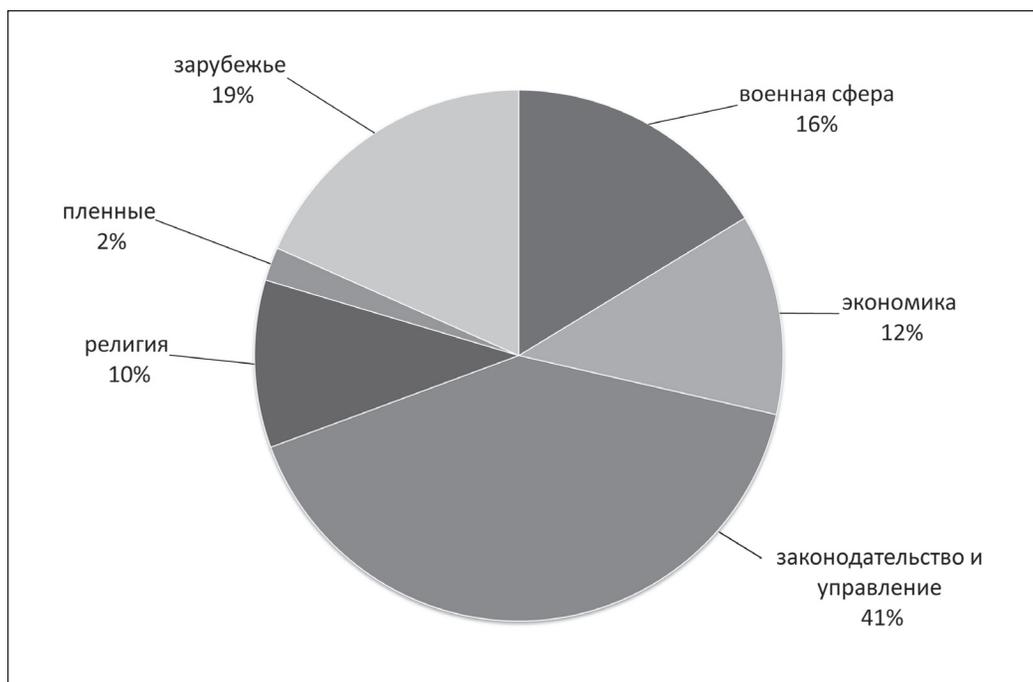

Рис. 2. Распределение донесений О. А. Игельстрома, рассмотренных в Государственном совете в 1787–1790 гг., по темам

щей продажи в рабство, было уделено всего 2% обращений. Религиозной жизни казахов (главным образом кадровому составу мулл) посвящалась десятая часть всех реляций Игельстрома. Экономическому взаимодействию с казахской степью — только 12% донесений. Даже военная сфера (перемещение и усиление гарнизонов в степи и т. п.) отразилась не более чем в 16% реляций. Разнообразные вопросы внутреннего устройства края (казахской его части) рассматривались в первую очередь в контексте налаживания административного законодательства и управления степью (41%).

Полученные данные показывают, что и после формального завершения мероприятий 1786 г., известных как «реформа Игельстрома», именно ее «настройка» и оптимизация являлись главным направлением политики Оренбурга в отношении казахской степи в следующие три года.

Что же касается международной составляющей обращений Игельстрома, то абсолютное большинство из них (6 из 7) было связано с обсуждением враждебных действий Османской империи в регионе, что вполне ожидаемо в условиях протекавшей русско-турецкой войны.

Итогом рассмотрения поступивших из Оренбурга в Государственный совет реляций стало принятие 16 конкретных комплексных решений. Насколько они соответствовали предложениям Игельстрома, отражено на рис. 3.

На диаграмме видно, что более чем в трети всех случаев Государственный совет полностью одобрил предлагаемые Игельстромом проекты решений. Однако почти в половине случаев (44%) правительство корректировало инициативы Оренбурга: либо откладывало принятие решения до выяснения других обстоятельств дела (в 25% случаев), либо давало распоряжения замедлить ход реализации инициатив Игельстрома (в 13% случаев) или, что случалось гораздо реже, ускорить его (в 6% случаев). Пятая часть принимаемых Госсоветом решений вообще не была связана с предложениями генерал-губернатора (19%).

Таким образом, можно констатировать серьезное внимание Центра к предложениям Оренбурга и, в целом, критическое, вдумчивое отношение к инициативам региональной власти. Рассмотренная картина позволяет с достаточной долей осторожности говорить о наличии автономной от Центра региональной политики в отношении казахских земель. Однако говорить о формировании элементов такой политики в годы правления барона Игельстрома в Оренбургском крае можно, поскольку более половины принятых в Петербурге решений (56%) было основано именно на его предложениях.

Итак, контент-анализ протоколов заседаний Государственного совета, посвященных донесениям симбирского и уфимского гене-

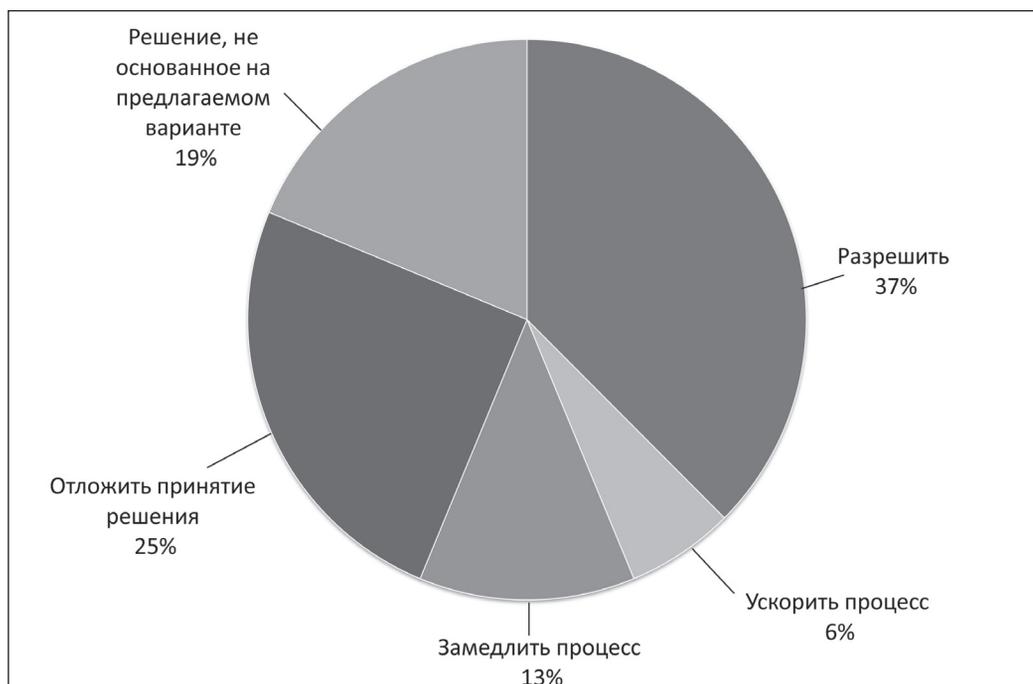

Рис. 3. Характер решений, принятых Государственным советом по итогам рассмотрения донесений О. А. Игельстрома в 1787–1790 гг.

рал-губернатора О. А. Игельстрома «по Оренбургской пограничной линии» в период с 1787 по 1790 гг., позволяет утверждать, что процесс согласования Оренбургом с Центром своих предложений и инициатив в отношении казахских подданных последовательно нарастал.

Проведенная реформа 1786 г. заставила Оренбург посвятить последующее трехлетие главным образом деталям ее реализации в казахской степи. Петербург, поощряя инициативу местной власти, тем не менее контролировал и корректировал ее курс.

Ключевые слова: контент-анализ, Оренбургский край, Государственный совет, казахи

Sergey V. Lyubichankovskiy

Doctor of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Ekaterinburg)

E-mail: svlubich@yandex.ru

O. A. IGELSTROM'S REPORTS TO THE STATE COUNCIL AS A HISTORICAL SOURCE ON THE PROBLEM OF INTEGRATION OF KAZAKH LANDS INTO THE RUSSIAN EMPIRE

The article presents a summary of content-analysis of the General-Governor O. A. Igelstrom's reports from the State Council Archives on the Kazakh steppe governance issues for the period of 1787–1790. The studied source is a bibliographic rarity, it is planned to make these documents available to a wider research community as part of the bigger project involving publication of various documents on the history of the Orenburg region of the pre-revolutionary period. The authors came to the conclusion that the Orenburg's government was getting more and more insistent in requesting the Central Authorities' approval of their initiatives and proposed decisions with regard to the Kazakh subjects.

Key words: *content-analysis, the Orenburg Region, the State Council, the Kazakhs*

REFERENCES

Архив Государственного Совета (Archives of the State Council). St. Petersburg: Izdanie Gosudarstvennogo soveta, 1869, Vol. 1, Part 2, 932 p. (in Russ.).

Dobrosmyslov A. I. Kazan: Pravo, 1904, 213 p. (in Russ.).

Lyubichankovskiy S. V. *Klio* (Clio), 2012, № 11, pp. 140–142. (in Russ.).

Lyubichankovskiy S. *Wschodni rocznik humanistyczny* (East humanistic year). Lublin, 2011, Vol. 7, pp. 189–199. (in Polish).

Mestnoe upravlenie v poreformennoy Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost (Local governance in post-reform Russia: the mechanisms of power and efficiency). Ekaterinburg, Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2010, 496 p. (in Russ.).

Metodologiya istorii (Methodology of the history). Minsk: Izd-vo GENI, 1996, 272 p. (in Russ.).

Natsionalnye okrainy Rossiyskoy imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya (National outskirts of the Russian empire: the formation and development of the control system). Available at: URL: <http://kungrad.com/history/biblio/okraini/> (accessed 14 May 2013). (in Russ.).

Semenov V. G., Semenova V. P. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izd-vo, 1999, 300 p. (in Russ.).

Sibir v sostave Rossiyskoy imperii (Siberia as a part of the Russian Empire). Moscow: “Novoe literaturnoe obozrenie”, 2007. 368 p. (in Russ.).

Zapadnye okrainy Rossiyskoy imperii (Western suburbs of the Russian Empire). Moscow: “Novoe literaturnoe obozrenie”, 2006, 606 p. (in Russ.).